

В памяти Эиджи всегда существовал животрепещущий вопрос: сможет ли подкат сбить с ног тигра и выпотрошить его, или же лишь угостит зверя обедом? И вот, наконец, перед ним предстал ответ. Оказалось, тигры весьма прожорливы. В схватке с Фугуро Шиером, Худзан, словно хищник, многократно кидался на него, но высота его прыжков менялась в зависимости от роста Фугуро. Острые когти и кровожадная пасть были направлены в сторону плеч и головы Фугуро, а задние лапы не спешили покидать землю. Никаких стремительных полетов в воздух, как в кино, не наблюдалось. Если бы Эиджи действительно попытался подкатиться к тигру, то его бы, скорее всего, свалили на землю, прижав к земле мощными лапами, и засыпали поцелуями, как французская пара. Эта схватка также позволила Эиджи оценить стиль боя Фугуро Шиера. Он — истинный воин, способный превратить всё вокруг в оружие. Сильный ветер сжимался в пасти Худзана и вырывался наружу мощными потоками. От его "воздушной пушки" ломались деревья, но Фугуро не просто уклонялся — он хватал обломки, брошенные самим Худзаном, и отвечал ему же, впечатывая их в его мощную грудь. Худзан, чьё зрение было затуманено летящими обломками, оказался застигнут врасплох, когда Фугуро приблизился. Ему пришлось приложить все силы, чтобы создать вокруг себя вихрь, отбрасывая Фугуро назад. Тот, прыгнув в сторону от вихря, приземлился спиной к Худзану у полуметрового камня. Увидев, как противник оказался в неустойчивом положении, спиной к нему, Худзан, уже готовый к атаке, на мгновение ощутил, как его инстинкты охотника берут верх. Тишина. Худзан, легко взлетая, оказался позади Фугуро. Он раскрыл свою кровожадную пасть и с силой вонзил зубы в шею Фугуро. Глядя на тень, постепенно накрывающую его в лунном свете, Фугуро горько усмехнулся. Схватив камень перед собой, Фугуро развернулся и ударил его по голове Худзана. Звяканье ломающихся костей было столь болезненным, что сам Эиджи вздрогнул. "Ах!" Худзан закричал от боли. Фугуро не дал Худзану перевести дух. Он прижал его голову к земле одной рукой, а другой нанёс сокрушительный удар. Затем, опираясь на голову Худзана, подпрыгнул к его спине. Один удар, два, три... Голова Худзана еще не оправилась от удара камнем, как получила новую порцию сильных удар, беспощадно наносимых Фугуро. "Ох!" Худзан, используя свои болеющие конечности, пытался сбросить Фугуро, но устойчивая стойка и последовательные удары постепенно разбили силу Худзана, оставив его бессильным. Он выбросил заднюю лапу и кнутом ударил Фугуро. Услышав свист воздуха, Фугуро быстро отвёл правую руку назад и схватил хвост тигра. В то же время его левая рука не осталась без дела и продолжала наносить удары по голове Худзана. Эиджи не мог не удивиться, что Худзан выдержал столько ударов. Такой парень — это всё равно, что бедняга, которого постоянно избивают. Это можно назвать стойкостью, но его всё равно избивают. Худзан действительно нанёс Фугуро несколько серьёзных удар. Правая рука Фугуро, сжимающая хвост тигра, была в крови, а на его теле были немалые шрамы от ударов лап и ветра Худзана. Но все они были незначительными. Учитывая способность Фугуро к быстрому восстановлению, он, скорее всего, оправится от ранений после хорошего сна. Жаль, что такой мощный сикигами появился в оригинальной работе только тогда, когда он был превращен в бра Гуту Сукуной. Верно, тигровый рисунок на груди Гуту в комиксах — это Худзан. Вскоре Худзан перестал сопротивляться и слился с тенью Эиджи. "Следующий". Эиджи, наблюдавший за поединком в VIP-зоне, позвал следующего сикигами — Гуанню. Оказалось, что приручить Гуанню было намного проще, чем представлял себе Эиджи. Стоило Гуанню появиться, как Фугуро бросился вперед и схватил его за рога, чтобы начать борьбу. Затем он сильно потянул его в сторону, и Гуанню, пытавшийся применить грубую силу, был сброшен на землю ударной силой Фугуро. Потом все повторилось с классической точностью. Фугуро прижал голову Гуанню одной рукой и удар другой. Фугуро встал, взглянув на Гуанню с скучающим видом, словно порицая его за недостаточную силу. Гуанню, которого почти добились: ...Видя, как Фугуро смотрит на него, Эиджи молча сформировал печать руки, чтобы призвать следующего сикигами — Маруджи. Как только Маруджи появился, Фугуро ударил его ногой по голове. Эиджи, который никогда в жизни не был близорук, ясно видел искаженную голову Маруджи. Но голову Маруджи вскоре восстановилась. Далее Маруджи был как мяч, которого постоянно

била Фугуро. Он не мог быть убит. Это был Маруджи, сикигами, обладающий техникой переворота. Он обладал сильной способностью к восстановлению и мог использовать ее и на других. "Тьфу, скучно". Казалось, устав от схватки, Фугуро надул губы от скуки и пошел к кусту в дали. Фугуро схватил угол куста правой рукой и с силой оттянул его, раскрывая несколько деревянных ящиков, скрытых под маской. В эту минуту Эиджи понял, что куст был маскировкой. Когда маскировка была убрана, Эиджи увидел неясный крест С на нескольких ящиках рядом. С+? Что это? Не смог разгадать его значение, Эиджи быстро вернул внимание к Фугуро. Затем Фугуро вынул из ящика несколько стальных ножей. Правильно, это были не проклятые орудия, а стальные ножи. Фугуро взял два стальных ножа и бросился к Марики, чтобы начать свое кулинарное шоу. Стальные ножи превратились в мясорубки и окружили Марику. Сначала Марика могла мгновенно восстановиться от ран, но вскоре ее скорость восстановления не смогла удержаться за скоростью, с которой Фугуро наносил удар. Так же, как Нанами не может нанести удар по душе, но может вызвать значительное утомление реального человека, стальные ножи без проклятой силы не могут нанести проклятый удар Марики, но восстановление тела все равно будет потреблять определенное количество проклятой силы. Это все равно, что потребление, так что Фугуро использовал метод рубки соуса, постоянно рубя два стальных ножа. Марика, не способная к восстановлению, работала до смерти. Глядя на Марику, которая была устала до смерти, и Фугуро, который все еще был полон энергии, Эиджи был без слов. Сикигами Марика был успешно подчинен, и теперь у Эиджи было девять из десяти теневых заклинаний, остался только Пустота. "Остался только Мокоро, да?" Фугуро сказал Эиджи, потирая онемевшие руки. Поскольку Эиджи хотел, чтобы Фугуро помог ему приручить сикигами, он не скрывал от него тот факт, что Мокоро было не приручено. На самом деле Эиджи сказал Годзё Сатору и другим, что Мокоро был не приручен, но все слишком мало знали о Мокоро и имели инерцию мышления, так что они всегда неверно его понимали. Эиджи немного сомневался, потому что он не думал, что Фугуро имел силу убить Мокоро. Но Эиджи также знал, что Фугуро всегда хотел доказать себе и миру, что он стоит чего-то. Это также является причиной, по которой Фугуро, всегда ищущий выгоду и избегающий рисков, не сбежал, когда стол нулся с пробужденным Годзё Сатору. Фугуро хотел доказать себе и хотел дать пощечину этим старикам фактами. Мокоро, которого никто не мог приручить за тысячи лет и который может убить Шестиглазого, несомненно является врагом, которого Фугуро желает победить. Если Мокоро удастся победить, то ... Думая об этом, Фугуро взглянул на Эиджи с некоторой горячностью в глазах. Видя глаза Фугуро, Эиджи понял, что он не сможет отговорить его. Если он откажется в этот момент, то, скорее всего, его будут бить, пока он не согласится призвать Маккуру. "О, я понимаю". Сказав это, Эиджи немного согнул колени и сформировал печать руки. "Фурубе, Юра Юра, Восьмихватный Меч, Единорог, Бог-Воин, Маккура!"